

ДОКУМЕНТЫ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЛЕНИНГРАДСКОГО РАДИОКОМИТЕТА¹ (1930—1940-е гг.)

Документы по личному составу государственных учреждений или общественных организаций имеют большую ценность как исторический источник для изучения истории их деятельности в советское время. Особый интерес они представляют при разработке тематики, по которой полностью или частично от-

⁸² См.: *Рахья Э. А.* [Воспоминания] // Ленин — вождь Октября. Л., 1956. С.137—150; Ленин — вождь Октября. Л., 1957; *Рахья Э. А.* 1) Поручение партии выполнено! // Таким был Ленин: Воспоминания современников. М., 1965. С.202—214; 2) Поручение партии выполнено! // С Лениным вместе: Воспоминания, документы. Петрозаводск, 1967. С. 83—96; 2-е изд., испр. и доп. 1970. С.108—127; 3-е изд. 1977. С.108—123; 4-е изд. 1984; 3) От Разлива до Териок // Встречи с Лениным: Воспоминания железнодорожников. М., 1958. С.14—21; 2-е изд., доп. 1962. С.28—35; 4) От Разлива до Териок // Гудок 1957. 11 апреля; 5) Едем в Смольный! // Об Ильиче: Воспоминания питерцев. Л., 1970. С.366—371; 6) Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960. Ч.Ш. С.140—144; то же см. в издании другого формата: 1961. С.161—166; Воспоминания о Владимире Ильиче в пяти томах. М., 1969. Т.2. С.432—436; 2-е изд. 1979. Т.2. С.433—437; 3-е изд. 1984. Т.2. С.436—440; то же // Ленин в «Правде»: Воспоминания. М., 1970. С.249—255; *Рахья Э. А.* 1) Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Наш Ильич: Воспоминания рабочих о Ленине. М., 1969. С.106—110; 2) Едем в Смольный // В дни Октября: Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982. С.179—181

⁸³ См. подробнее: *Галуцков В. С.* К вопросу о научных принципах переиздания мемуарной литературы // Источниковедение истории советского общества. М., 1968. Вып.2. С.367—388.

¹ С декабря 1924 г. — Северо-Западное областное отделение акционерного общества «Радиопередача»; с 1928 г. — широкоэвещательный радиоузел; с 1930 г. — Ленинградский радиоденр Северо-Западного управления связи; с 1931 г. — Ленинградский областной комитет по радиофикации и радиовещанию при Леноблисполкоме; с марта 1938 г. — Ленинградский комитет радиоднформации и радиовещания при Леноблисполкоме; с июля 1948 г. — Комитет

сутствуют другие документы и свидетельства. Такую особую значимость имеют материалы по личному составу Ленинградского радиокомитета за довоенный период, поскольку другие данные о его деятельности за те годы (протоколы производственных и редакционных совещаний, годовые планы и отчеты, тексты передач политической, литературно-драматической, музыкальной, детской и других редакций) не сохранились.²

В общих работах по источниковедению истории СССР анализу документов по личному составу не уделяется достаточного внимания, практически отсутствует и методика их изучения.³ Вместе с тем следует отметить, что вопрос о научной ценности этих источников затрагивается в какой-то степени в отдельных специальных работах, главным образом в журнальных статьях.⁴ И лишь в диссертации Т. М. Горяевой, единственной работе, непосредственно связанной с нашей темой, проанализированы некоторые материалы архивного фонда Всесоюзного радиокомитета за 1941—1945 гг., выявлены их особенности, в том числе и части документов, относящихся к личному составу. Автор диссертации, однако, ограничилась лишь рассмотрением приказов

радиоинформации и радиовещания при Леноблисполкоме; с ноября 1948 г.— Комитет радиоинформации при исполкомах Ленинградских областного и городского Советов депутатов трудящихся; с июля 1953 г.— Отдел радиоинформации Управления культуры Леноблисполкома; с апреля 1958 г.— Комитет по радиовещанию и телевидению при исполкоме Ленгорсовета; с сентября 1963 г.— Комитет по радиовещанию и телевидению промышленного облисполкома и Ленгорисполкома; с января 1965 г.— Комитет по радиовещанию и телевидению при исполкомах Леноблгорсоветов; с 1970 г.— Комитет по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов (Архив С.-Петербургского филиала Ин-та российской истории РАН (ранее — ЛОИИ СССР), ф.276, оп.2, д.165, л.111; д.170, л.21—22); с июля 1991 г.— Ленинградская государственная телерадиовещательная компания; с декабря 1991 г.— С.-Петербургская государственная телерадиовещательная компания; с января 1992 г.— Российская государственная телерадиокомпания «Петербург».

² В краткой исторической справке о Ленинградском радиокомитете говорится, что в августе—сентябре 1941 г., в первые месяцы войны и блокады города, документальные материалы за 1929—1940 гг. в количестве 42 675 единиц были уничтожены (ЦГАЛИ СПб., ф.293, оп.2, л.3).

³ См.: Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1973; *Черноморский М. Н.* Источниковедение истории СССР: Советский период. М., 1976; *Варшавчик М. А.* Источниковедение истории КПСС. М., 1975; 1989; *Борщевский В. Я.* Источниковедение истории СССР: (1917—1985). Киев, 1985.

⁴ *Дробижев В. З.* Некоторые вопросы передачи текста массовых источников // Исторический архив. 1960. № 6. С.143—149; *Селезнев М. С., Черноморский М. Н.* Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества // Вопросы истории. 1965. № 9. С.18—19; *Елпатьевский А. В.* О научно-исторической ценности документов по личному составу // Советские архивы. 1966. № 4. С.17—24; *Дробижев В. З., Пивовар Е. И.* Массовые источники по истории советского рабочего класса и интеллигенции и количественные методы их анализа // Количественные методы в советской и американской историографии: Материалы советско-американского симпозиума в г. Балтиморе, 1979 г. и г. Таллинне, 1981 г. М., 1983. С. 209—210.

и распоряжений, не анализируя основной круг данных о кадрах этого учреждения.⁵ Это обстоятельство вполне объяснимо, так как комплексное изучение документов по личному составу постоянно сопровождалось большими затруднениями или было попросту невозможным. Они были малодоступны для исследователей и прежде всего в результате внесения в список «секретных» или только «для служебного пользования». Это, по-видимому, явилось причиной «невнимания» историков к столь важным источникам.

В настоящей работе сделана попытка дать анализ документов по личному составу Ленинградского радиокомитета.

К ним относятся: приказы, распоряжения, именные списки, личные карточки, личные счета, не востребовавшие трудовые списки (книжки) и личные дела, содержащие анкеты, автобиографии, характеристики, копии документов об образовании и т. д. Все эти документы, различные по характеру своего происхождения, обладают, как правило, высокой степенью достоверности и информативности.

В фонде Радио ведомственного архива Комитета по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов находятся приказы по личному составу начиная с 1932 г. по настоящее время. Они сохранились почти полностью.⁶ Отсутствуют лишь отдельные приказы, изъятые спецсектором (первым отделом) Радиокомитета. В своем большинстве эти подлинники, подписанные директором (председателем) Радиокомитета или лицом, исполнявшим его обязанности, а также их копии (заверенные или незаверенные). За каждый календарный год в соответствии с нормами делопроизводства приказы имеют свою нумерацию, датировку, выполнены они, как правило, на пишущей машинке. В них содержатся сведения как непосредственно по личному составу, так и по основной деятельности Радиокомитета, что позволяет составить представление и о направлениях его работы.

Помимо сведений о перемещении сотрудников и проведении мероприятий, направленных на укрепление трудовой дисциплины, в приказах излагается содержание директивных материалов: циркулярных писем, распоряжений Всесоюзного радиокомитета в той их части, которая касается деятельности Ленинградского и других радиокомитетов страны; приводятся выписки из приказов по Наркомпросу РСФСР о присвоении

⁵ Горяева Т. М. Документы Радиокомитета периода Великой Отечественной войны как исторический источник. Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1980.

⁶ Отдельные разрозненные копии этих приказов находятся в фонде Комитета по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга: например, за июнь — декабрь 1941 г., май — декабрь 1942 г., 1943 г., август — декабрь 1944 г. (ЦГАЛИ СПб., ф. 293, оп. 2, л. 7, 26, 60, 96).

почетных званий творческим работникам Ленинградского радио, постановлений Президиума Леноблсисполкома в связи с юбилейными датами советского радиовещания и др.

Эти документы (подлинники их сосредоточены в соответствующих государственных архивах: ЦГАОР СССР, ЦГА РСФСР, ЦГАОРЛ и др.) содержат организованную в тематическом и хронологическом порядке информацию, которая также может служить достоверным источником для изучения истории радиовещания в нашей стране.

Следует особо выделить приказы, содержащие сведения о деятелях искусства и культуры, не состоявших в штате Радиокomiteта. В них имеются данные о контактах сотрудников Радиокomiteта с творческими союзами города (ленинградскими отделениями Союза советских писателей, Союза композиторов и др.), о привлечении к созданию передач большой группы писателей, ученых, композиторов, которые, будучи тесно связанными с крупнейшими научными и культурными центрами, вносили свой вклад в становление ленинградского радиовещания и развитие его новых форм (Л. Я. Гинзбург, И. О. Дунаевский, Л. О. Утезов и другие). Это, с одной стороны, открывает новые, порой малоизвестные грани их творчества, а с другой — дает возможность дальнейшего поиска информации по тематике, связанной с историей радиовещания.

Содержание приказов раскрывает различные стороны деятельности Радиокomiteта. Для исследователя, например, большое значение имеют сведения о выступлениях сотрудников с творческими отчетами, о поездках художественных коллективов и ведущих исполнителей не только на предприятия города, но и на Урал, Дальний Восток, в Сибирь, об организации концертов, камерных и литературных вечеров по договорам с трудовыми коллективами. Зачастую в тексте приказов полностью или в извлечениях приводятся письма-отзывы слушателей и зрителей о встречах с музыкальными и драматическими коллективами Ленинградского радио, которые дают нам представление о том, насколько они были интересными.

Приказы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, дают возможность изучить, в каких условиях шла работа Радиокomiteта (объекта МПВО) в осажденном Ленинграде. Быт и распорядок дня сотрудников Ленинградского радио, основная часть которых находилась на казарменном положении, подчинялись суровому блокадному

² Архив Комитета по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов, ф. Радио (далее — Архив ЛРК), оп. 2, д. 24, л. 6/н. — Ныне Архив Российской государственной телерадиокомпания «Петербург».

Автор выражает искреннюю признательность за помощь в работе заведующей архивом Кире Львовне Перминовой.

времени. В приказах можно найти графики дежурств бойцов МПВО во время налетов вражеской авиации, материалы, свидетельствующие об участии сотрудников в эвакуации детских учреждений, в заготовке дров и строительных материалов, в подсобном хозяйстве. Однако, несмотря на трудности и тяготы блокады, в это время существовал четкий порядок составления планов вещания и сдачи передач, регулярно проводился строгий учет всех материалов, переданных в эфир.⁸

Изучение приказов этой поры позволяет представить кадровые изменения в Радиокomitee, уточнить некоторые сведения, имеющиеся в литературе. Так, например, известный исследователь истории Ленинградского радио военного времени А. И. Рубашкин, основываясь на директивных партийных документах, утверждает, что с начала Великой Отечественной войны до конца августа 1941 г. председателем Ленинградского радиокomitee являлась секретарь ОК ВКП(б) К. И. Домокурова.⁹ Однако обращение к приказам, хранящимся в архиве Дома радио, свидетельствует о том, что вплоть до 31 августа 1941 г. во главе Радиокomitee продолжал оставаться Я. У. Нусимович и только после мобилизации его на фронт на период с 31 августа по 7 сентября 1941 г. руководство перешло к К. И. Домокуровой, отозванной затем в распоряжение ЦК ВКП(б).¹⁰

По приказам Ленинградского радиокomitee можно проследить процесс прохождения так называемых микрофонных материалов (текстов передач и другой информации, подготовленной к выходу в эфир): соблюдение каждой редакцией сроков их представления уполномоченным Леноблгорлита, роль политредакции в организации выпуска программ, одной из функций которой являлся доэфирный

⁸ Микрофонные материалы за годы войны сохранились почти полностью, за исключением лишь отдельных номеров радиогазет и радиожурналов, а также некоторых выступлений у микрофона в 1941—1942 гг. писателей О. Ф. Берггольц, В. В. Вишневского, А. А. Фадеева и других. Эти материалы, взятые из микрофонной библиотеки Ленинградского радиокomitee в первые послевоенные годы для организации экспозиций в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции и Музее обороны Ленинграда, а также для проведения повторных радиопередач, обратно возвращены не были (ЦГАЛИ СПб, ф. 293, оп. 2, л. 3—4; Архив ЛРК, оп. 2, л. 3).

⁹ Рубашкин А. Голос Ленинграда: Ленинградское радио в дни блокады. Л., 1975. С. 9; 2-е изд., доп. Л., 1980. С. 11.

¹⁰ Приказ о сдаче дел по Ленинградскому радиокomitee его бывшим руководителем Я. У. Нусимовичем и назначении в соответствии с распоряжением директивных органов на эту должность секретаря ОК ВКП(б) К. И. Домокуровой датирован 25 августа 1941 г. (см.: Архив ЛРК, оп. 2, д. 20, л. 30), однако правильной следует считать дату 31 августа (см. приказ № 137 от 5 сентября 1941 г., изданный во изменение приказа № 128 от 25 августа 1941 г.) (там же, л. 15, 29).

контроль.¹¹ Их содержание отражает и общую политическую ситуацию в стране. Так, например, атмосфера подозрительности и политического сыска нашла отражение в приказах по Радиокomiteту, составленных на основании служебных записок областного отдела с формулировками о «враждебных советскому искусству утверждениях», «допущении к микрофону злостной, политически вредной халтуры» и т. д.¹²

Приказы о многочисленных командировках творческих коллективов и отдельных сотрудников различных редакций Ленинградского радиокomiteта, и прежде всего отдела местного вещания, дают возможность сделать вывод о налаживании районного вещания в Ленинградской области, об организации регулярной методической помощи Мурманскому, Псковскому радиокomiteтам, создании в 1944 г. на технической базе Ленинградского дома радио Комитета по радиофикации и радиовещанию ЭССР.¹³

По ним можно также проследить, как развивалась техническая база Дома радио, создавались кабинеты звукозаписи и осуществлялась пробная эксплуатация аппаратуры механической записи звука по системе проф. А. Ф. Шорина и записи на воск,¹⁴ они представляют интерес и при изучении истории Ленинградского телевидения, а именно деятельности опытного телецентра, созданного в 1938 г.¹⁵

¹¹ Как отмечал К. И. Кочергин, являвшийся в 30-е гг. заместителем начальника Главлита РСФСР по Ленинграду и Ленинградской области, перед политредакторами, направлявшимися в Леноблгорлит по путевкам отдела кадров ГК ВКП (б), ставилась главная задача — охрана военной и государственной тайн в средствах массовой информации, недопущение выступлений, дискредитировавших деятельность партийных и советских органов.

Политредакторы, осуществлявшие дозфирный контроль по всем редакциям Ленинградского радио, решали задачи, аналогичные тем, которые стояли перед работниками печатных органов. Некоторые из них (например, В. М. Волженин-Некрасов, В. Д. Данков), являвшиеся представителями Горлита в Радиокomiteте, успешно занимались и творческой деятельностью.

К. И. Кочергин — член ВКП(б) с 1919 г., активный участник гражданской войны, заведующий первым рабфаком при Ленинградском государственном университете. 5 февраля 1937 г. был арестован. Обвинялся по ст. 58-10, 58-11. Приговорен к ссылке на 5 лет. 28 марта 1956 г. реабилитирован. С 1 января 1956 г. по 3 июня 1971 г. являлся старшим научным редактором Ленинградского отделения издательства «Наука». См.: Весь Ленинград на 1935 г. Л., 1935. С. 394; История Ленинградского университета: 1819—1969. Л., 1969. С. 237; На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета. Л., 1971. С. 16—23. — См. также личный архив автора.

¹² Архив ЛРК, оп. 2, д. 4, л. 8.

¹³ Там же, д. 24, л. 6/н.

¹⁴ Там же, д. 3, л. 203; д. 6, л. 36; д. 7, л. 135.

¹⁵ Приказы, относящиеся к деятельности опытного Ленинградского телецентра, а также личные дела первых его сотрудников находятся в фонде Радио архива Комитета по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов.

В приказах второй половины 30-х—40-х гг. получили отражение и основные направления радиолюбительского движения в Ленинграде и области, данные обследования, проведенного бригадой Всесоюзного радиокомитета и редакцией журнала «Радиофронт».¹⁶ Эти материалы имеют важное значение в связи с ликвидацией Ленинградского областного Совета Общества друзей радио в 1933 г. и передачей руководства радиолюбителями Комитету содействия радиофикации и развития радиолюбительства при ОК ВЛКСМ, а с 1 июня 1935 г.— сектору работы с радиолюбителями Ленинградского радиокомитета.

Хотя приказы как вид документов по личному составу и обладают высокой степенью достоверности, тем не менее некоторые сведения, сообщаемые в них, нуждаются в критическом анализе. Так, например, далеко не всегда в них указывались истинные причины увольнения сотрудников, прежде всего это касалось тех лиц, которые были репрессированы.

При изучении биографий сотрудников Радиокомитета, особенно в связи с наличием в приказах формулировок о наложении взысканий, увольнении с работы по инициативе администрации и передаче материалов в судебно-следственные органы, а также помет, сделанных руководством Радиокомитета, которые дают основание предположить, что по указанным нарушениям трудового и уголовного законодательства проводилось дополнительное расследование, исследователю необходимо проанализировать, кроме того, другие документы по личному составу, а также приказы за более позднее время.

Важным комплексом документов по личному составу являются именные списки сотрудников учреждения. Они составлялись с различными целями, а поэтому и сведения, содержащиеся в них, различны по своей полноте. Как правило, именные списки встречаются двух видов. Во-первых, это списки, ведущиеся регулярно, по постоянному формуляру и отражающие все изменения в личном составе предприятий, учреждений, организаций; во-вторых, это списки, составляемые по требованию руководящих органов на определенную дату и по особой форме. В последнем случае тиражировались они обычно в трех экземплярах, из которых первый направлялся адресату, второй — в Управление НКВД СССР по Ленинградской области и третий экземпляр оставался в фонде самого Радиокомитета.

Именные списки сотрудников позволяют точно установить, работал или нет тот или иной специалист в Радиокомитете на момент составления этих документов. Осо-

¹⁶ Архив ЛРК, оп. 2, д. 4, л. 65.

бое внимание можно обратить на те списки, которые содержат сведения о поле, возрасте, национальности, а также данные о месте рождения, партийной принадлежности, стаже работы в организации, в некоторых случаях об образовании и знании иностранных языков.

Составной частью именных списков является так называемый характеризующий материал. Сюда входили различные сведения, отражающие те или иные биографические данные сотрудника и раскрывающие его общественное лицо: о проживании как самого работника, так и его родственников на оккупированной территории, пребывании за границей и контактах с лицами, там проживающими. Отдельно указывались также непролетарское происхождение (из дворян, домовладельцев, торговцев, служителей культа, мещан), наличие судимости и поражения в правах, связи с «врагами народа», с «новой оппозицией» и т. д. На тех сотрудников, которые в прошлом были членами зарубежных коммунистических и рабочих партий, приводились краткие характеристики об их деятельности за границей.

В качестве примера на основании имеющихся именных списков Ленинградского радиокомитета проведем анализ кадрового состава и его динамики за 1937 и 1944 гг. (см. таблицу).¹⁷

За этот период общая численность сотрудников возросла на 7 % и составила 200 человек. Особенно быстрыми темпами росло число технических работников: техников, монтеров, звукооператоров, диспетчеров (с 21 до 36 человек, т. е. более чем в полтора раза). Это было связано с тем, что радиотехнический комплекс Ленинградского Дома радио насыщался современным оборудованием, усложнялась звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, открывались новые студии, эксплуатация которых требовала высокого уровня квалификации обслуживающего персонала.

Наиболее многочисленной категорией сотрудников (около половины всего состава Радиокомитета) являлись представители творческих профессий: дикторы, артисты, режиссеры, редакторы, литсотрудники, корреспонденты, концертмейстеры. Их число за тот же период увеличилось почти на треть, и почти на столько же сократилась численность административно-хозяйственного аппарата.

¹⁷ См.: Архив ЛРК, оп. 2, д. 707, 710.— Подсчитано нами. Численность музыкальных коллективов Ленинградского радио — Большого и Малого симфонических оркестров, оркестра русских народных инструментов, хора, джаз-ансамбля — в подсчет не включалась.

Год	Общая численность	Из них творческие сотрудники	Технические сотрудники	Административно-хозяйственный персонал	Возраст				Члены ВКП(б) и ВЛКСМ	Стаж работы в Радиокомитете	
					до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	свыше 50 лет		до 3 лет	свыше 3 лет
1937 (на 3 VIII)	188	79 (42.0%)	21 (11.3%)	87 (46.5%)	54 (28.9%)	97 (51.3%)	27 (14.5%)	10 (5.3%)	53 (28.3%)	113 (60.4%)	75 (39.6%)
1944 (на 2 III)	200	103 (51.5%)	36 (18.0%)	61 (29.5)	73 (36.5%)	70 (35.0%)	43 (21.5%)	14 (7.0%)	76 (38.0%)	141 (70.5%)	59 (29.5%)

Значительный интерес представляют данные о возрастной структуре штата Радиокомитета. Если сотрудники до 40 лет в 1937 г. насчитывали свыше 80% всего состава, а в 1944 г. — 71.5 %, то свыше 50 лет — соответственно 5.3 и 7.0 %. Это свидетельствует о высокой престижности работы на радио для молодежи, которая составляла подавляющее большинство сотрудников Радиокомитета.

Доля коммунистов и комсомольцев в общей численности сотрудников увеличилась с 28.3% в 1937 г. до 38.0 % в 1944 г., что являлось, на наш взгляд, отражением проходившего по всей стране роста приема в партию и комсомол как одного из методов организационного укрепления их рядов. Имела значение также усиливавшаяся идеологизация средств массовой информации. Наибольший удельный вес коммунистов и комсомольцев (58.5 и 68.4 % соответственно в 1937 и 1944 гг.) отмечался среди таких творческих работников, как редакторы, корреспонденты, дикторы, т. е. среди тех, кто непосредственно был допущен к микрофону.

В то же время в музыкальных творческих коллективах — Большом и Малом симфонических оркестрах, оркестре русских народных инструментов, хоре, джаз-ансамбле — проявлению общественно-политической активности, видимо, не придавалось большого значения; поэтому численность коммунистов и комсомольцев в них по сравнению с другими подразделениями Радиокомитета являлась наиболее низкой и составляла в эти годы лишь около 5 %.

Именные списки дают возможность сделать некоторые выводы и об образовательном уровне различ-

ных подразделений коллектива. Несмотря на неполные сведения, имеющиеся в списках за довоенные годы, об образовании всех сотрудников Радиокomiteта, закономерным является тот факт, что наиболее высокий уровень знаний имели творческие работники, в числе которых были не только выпускники Ленинградского государственного университета, Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, Коммунистического института журналистики им. В. В. Воровского, Института партийных кадров при ОК ВКП(б), Ленинградской государственной консерватории, Музыкального техникума, Ленинградского государственного техникума печати, но даже Сорбонны. К 1944 г. доля лиц с высшим образованием среди них составила 49,5 %, что почти вдвое превышало средний показатель по Радиокomiteту. Основная же часть сотрудников (57,5 %) имела среднее (9—10 классов) и незаконченное среднее (7 классов) образование.¹⁸ В то же время работники административно-хозяйственной части (отдел кадров, плановый отдел, спецсектор,¹⁹ младший обслуживающий персонал), как правило, имели незаконченное среднее и начальное образование.²⁰

Показательным являлся и тот факт, что основная масса сотрудников имела минимальный (до 3 лет) стаж работы в Ленинградском радиокomiteте: в 1937 г.—60,4 %, в 1944 г.—70,5 %. Значительная их часть выбыла в годы Великой Отечественной войны. В то же время следует постоянно учитывать тот удар, который был нанесен по Радиокomiteту репрессиями его сотрудников.²¹

В отдельных случаях сведения, отсутствующие в именных списках, можно получить, обратившись к личным карточкам уволенных. Помимо сведений, содержащихся в именных списках, в карточках указываются семейное положение, общий трудовой стаж, членство в профессиональном союзе, дата вступления в РЛКСМ и в ВКП(б), номер членского билета, паспортные данные и домашний адрес. Как правило, в них отмечались все служебные назначения и перемещения, командировки, поощрения и взыскания, а также дата и причина увольнения.

В лицевых счетах сотрудников, сохранившихся в архиве Радиокomiteта с 1940 г., фиксировались только сведения о заработной плате и полученных ими гонорарах; они

¹⁸ Средняя школа до 1934 г. была девятилетней. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. она была реорганизована в десятилетку (БСЭ. 3-е изд. М., 1976. Т. 24. Кн. 1. С. 380).

¹⁹ При назначении в это структурное подразделение прежде всего учитывались анкетные данные.

²⁰ Архив ЛРК, оп. 2, д. 707, 710.

²¹ По нашим оценкам, в годы войны и блокады погибло около одной трети сотрудников Радиокomiteта и около 10 % было репрессировано за предвоенный период.

имеют самостоятельное значение и могут быть использованы при отсутствии по разным причинам других документов по личному составу для установления стажа работы.

Следующим видом документов по личному составу являются личные дела, которые обладают компактностью, единообразны по характеру сведений и дают наиболее полное представление о сотрудниках Радиокомитета. О том значении, которое придавалось правильности и четкости оформления листков по учету кадров — анкет, заполнявшихся при приеме на работу собственноручно и являвшихся составной частью личных дел, свидетельствуют грифы на полях: «Заполнение всех граф обязательно», «Заполняйте листок разборчиво», «Ответы на вопросы должны быть исчерпывающие», «Без подписи и даты заполнения листок недействителен».

Анкеты — первичные документы с установившимся формуляром — дают возможность получить как общие сведения о рабочих и служащих (возрасте, партийности, национальности), так и специфические данные (образование, трудовой стаж, соответствие должности и специальности).²² Так, в личном листке по учету кадров выделялось не только социальное положение самого работника, но и социальное происхождение и основное занятие его родителей как до Октябрьской революции, так и после нее.

Помимо партийности и партстажа в анкете необходимо было ответить на вопросы о том, состоял ли заполнявший ее ранее в ВКП(б), если да, то в течение какого времени, если выбыл, то по каким причинам, а также состоял ли ранее в других политических партиях (в каких, когда, как долго и где), участвовал ли в оппозициях, проходил ли чистку госаппарата, партчистку, каковы ее результаты, имел ли взыскания за время пребывания в ВКП(б) (требовалось кратко изложить существо дела), привлекался ли к судебной ответственности, административным или дисциплинарным взысканиям.

Отдельными пунктами анкеты являлись графы: «Были ли за границей» («в загранкомандировках») (требовалось указать продолжительность пребывания и цель поездки), «Имеете ли связь с заграницей и в чем она выражается (письменная и др.)», «Знание иностранных языков и языков народностей СССР» («владеет свободно», «читает и может объясняться», «читает или переводит со словарем»).

²² Вопросы, содержащиеся в личном листке по учету кадров, и их формулировки в 30—40-е гг. претерпевали изменения. Нами рассматриваются анкеты, относящиеся в основном к середине 30-х гг.

Выделялись также сведения об участии заполнявшего анкету в революционном движении до 1917 г. («характер, место и продолжительность работы»), о том, «подвергался ли репрессиям за революционную деятельность (за что, когда, каким)», об отношении к военной службе на момент заполнения анкеты, службе в царской армии, в войсках или учреждениях белых правительств, в Красной гвардии и РККА с указанием последнего высшего чина или должности, об участии в центральных, республиканских, краевых (областных) и районных выборных партийных, советских и профессиональных органах.

В личном листке по учету кадров фиксировались сведения о работе (в том числе по найму и по совместительству), выполняемой с начала трудовой деятельности, прохождении военной службы, а также о семейном положении на момент заполнения листка и состоянии здоровья с указанием физических недостатков (близорукость, сердечные заболевания, туберкулез и т. д.).

Определенная унификация формуляров источника позволяет сгруппировать отдельные показатели и на их основе производить разнообразные подсчеты, анализировать полученные данные в соответствии с поставленными исследователем задачами. В последние годы при изучении социальной структуры советского общества, в том числе и для оценки возможностей использования личной документации как массового источника, все шире находят применение количественные методы исторического исследования, предполагающие обработку массива личных дел, и прежде всего анкет, на ЭВМ.²³

Таким образом, анкеты можно рассматривать, с одной стороны, как источник информации об отдельном человеке, личности, с другой — как источник, позволяющий составить обобщенные характеристики личного состава, к тому же по показателям, которые более разнообразны, чем именные списки. Кроме того, вопросы анкет позволяют выявить круг требований, предъявлявшихся партийной государственной структурой к данной категории работников.

Личные дела ведущих сотрудников Радиокomiteта, например таких как И. Ф. Ермаков и В. С. Ярмагаев, Л. Е. Маг-

²³ См.: Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979; Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983; *Дергачева Л. Д.* 1) О методике изучения личных дел аспирантов МГУ: 20-е—середина 30-х годов // Тезисы докладов совещания «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней». Москва, 20—22 февраля 1985 г. М., 1984. С. 178—180; 2) Социальная структура аспирантуры 1920-х—середины 30-х гг.: статистический анализ материалов по личному составу // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». Москва, 3—5 февраля 1988 г. М., 1987. С. 125—126 и др.

рачев и М. Л. Фролов, М. Г. Петрова и М. Н. Меланед, содержат составленные в разные годы характеристики, списки их творческих работ, материалы аттестационной комиссии, сведения о перемещениях и их трудовой деятельности до начала работы на радио. Они являются важным источником, который расширяет знания о личности, может служить в свою очередь основой для изучения не только отдельных направлений деятельности Радиокомитета, но и проблем, связанных с историей интеллигенции, культурного строительства в нашей стране, средств массовой информации.

На основании содержащихся в комплексе документов по личному составу сведений, отражающих участие сотрудников в организации и проведении тех или иных радиопередач, может быть предпринята попытка реконструкции отдельных микрофонных материалов или их фрагментов.

Обращение к этому виду источников позволяет исследователю направить свои усилия на изучение архивных фондов тех учреждений и организаций, с которыми была связана трудовая деятельность того или иного сотрудника Радиокомитета и в которых, следовательно, могли отложиться какие-то документальные материалы.

Так, старейший диктор ленинградского радио М. Н. Меланед, пришедший в Радиокомитет из трудового коллектива завода «Электросила», на протяжении многих лет регулярно оказывал помощь и содействие в организации фабрично-заводского вещания на этом предприятии. Некоторые материалы, связанные с историей местного и Ленинградского радио, получили отражение на страницах многотиражной газеты «Электросила» и в фондах заводского музея.

В личной карточке и трудовом списке известного ленинградского поэта В. Б. Азарова сохранились пометы о том, что в середине 30-х гг. он являлся редактором молодежной редакции, а затем был переведен на договор. Эти сведения дали нам основание обратиться к воспоминаниям поэта об этой малоизвестной стороне его деятельности на Ленинградском радио.

Пометы в личных карточках М. Л. Фролова — ветерана советской радиожурналистики, долгие годы возглавлявшего ленинградский корпус Гостелерадио СССР, позволили установить, что он являлся секретарем созданного в Ленинграде в 1928 г. первого в стране Рабоче-крестьянского радиоуниверситета. В литературе сведения о деятельности этого необычного учебного заведения отсутствуют, поэтому воспоминания и оценка, данная М. Л. Фроловым такой форме обучения радиослушателей, приобретают особое значение.

Документы по личному составу открывают перед исследователем определенные возможности и по изучению последствий репрессивной политики в 1930—1940-е гг.

О самом факте репрессий зачастую можно судить лишь по косвенным данным, так как действительная причина увольнения сотрудников в приказах и личных карточках, как правило, не упоминалась, а их личные дела оказались изъятыми из отдела кадров и ведомственного архива. Для установления лиц, арестованных во второй половине 30-х гг., важное значение имеют такие пометы на личных карточках, как увольнение «за связь с врагами народа», упоминания об ответах на запросы Военной прокуратуры, переписке в связи с выплатой в качестве компенсации двухмесячной зарплаты семье репрессированного и т. д.

Проведенный нами анализ различного рода помет, имеющих на личных карточках уволенных, отдельных формулировок приказов по Радиокomiteту, содержания именных списков и других материалов по личному составу помог выявить имена тех сотрудников Ленинградского Дома радио, которые подверглись репрессиям в 30—40-е гг.

Более подробную информацию биографического характера о них можно получить, дополнив источники по личному составу сведениями, сохранившимися в архивах ряда организаций (суда и прокуратуры, органов государственной безопасности, партийных комитетов и т. д.), которые могут быть предоставлены по официальным запросам. Так, например, полученные нами из Управления КГБ СССР по Ленинградской области (ныне — Управление Министерства безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и области) и Ленинградского партийного архива (ныне — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга) материалы (выписки из архивных уголовных и личных дел, копии личных листков по учету кадров и листков номенклатурного работника²⁴), а также находящиеся в архиве Комитета по телевидению и радиовещанию Леноблгорисполкомов некоторые документы по личному составу были положены в основу мартиролога сотрудников Ленинградского радиокomiteта, репрессированных в 1936—1938 гг. (см. ниже, с. 97—106).

Дальнейший поиск может быть предпринят через родственников репрессированных, воспоминания которых и отдельные, случайно сохранившиеся в семье документы позволяют дополнить их биографии неизвестными до настоящего времени фактами.

Таким образом, как показал анализ документов по личному составу Ленинградского радиокomiteта за 1930—1940-е гг., эта группа письменных источников дает возмож-

²⁴ Личные листки номенклатурного работника входили в состав их личных дел, они имели формуляр, аналогичный формуляру личного листка по учету кадров, заполнялись также собственноручно и заверялись подписью лица, ответственного за учет руководящих партийных кадров. На первом листе документа, как правило, имелась фотография.

ность воссоздать структуру комитета, основные направления и формы его работы, полнее раскрыть роль отдельных сотрудников и целого трудового коллектива в решении стоявших перед ними задач. Историческая значимость этих документальных материалов еще более возрастает в связи с тем, что с 1933/34 г. данные о профессиях в официальной статистике отсутствуют, а потому именные списки, личные дела и другие документы по личному составу выступают единственным источником, позволяющим дать анализ профессиональной структуры населения.

Являясь одним из видов массовых источников, документы по личному составу Ленинградского радиокomiteта имеют важное научно-информационное значение и в совокупности с другими делопроизводственными документами, а также микрoфонными материалами, периодической печатью, воспоминаниями представляют единую солидную источниковую базу для изучения одной из страниц истории советского общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

А. Ахматова. Реквием

СПИСОК СОТРУДНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО РАДИОКОМИТЕТА И РАДИОДИРЕКЦИИ,²⁵ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 1936—1938 ГГ.

1. Баузе Роберт Петрович, 1895 г. р., уроженец г. Риги, латыш, член ВКП(б) с 1910 г., в 1914 г. за участие в революционной деятельности ссылался в Сибирь, участник гражданской войны. В 1921—1926 гг. — ответственный редактор большевистской латышской газеты «Krievijas Sina» («Борьба России»); научный сотрудник Коммунистического университета нацменьшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского; в 1926—1928 гг. — зав. подотделом нацменьшинств Ленинградского ОК ВКП(б); в 1928—1929 гг. — ответственный секретарь Псковского окружкама партии; с 1929 по 1931 г. — ответственный редактор «Красной газеты»; с 1 ноября 1931 г. по 13 мая 1936 г. — директор Радиокomiteта; в 1932—1933 гг. — директор Ленинградского института красной профессуры; в 1932—1934 гг. — председатель президиума Оргкомитета

²⁵ Ленинградская радиодирекция Областного управления связи, в ведении которой находились Дом радио и технические средства городской трансляционной сети, образована в 1933 г.; с 1939 г. — Ленинградская радиовещательная дирекция; с апреля 1940 г. на базе ее и Ленинградского телеграфного радиоцентра создана Ленинградская дирекция радиосвязи; с января 1943 г. — Ленинградская дирекция радиосвязи и радиовещания Областного управления связи, с января 1955 г. перешедшая в ведение Главного радиоуправления Министерства связи СССР; с августа 1973 г. — Союзный узел радиовещания и радиосвязи № 2; с декабря 1987 г. — производственное объединение радиовещания и радиосвязи № 2 (Архив С.-Петербургского филиала Ин-та российской истории РАН, ф. 276, оп. 2, д. 170, л. 24—25).

Ленинградского союза советских писателей; в 1936—1937 гг. — директор Института искусствознания.

Арестован 11 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.²⁶

Постановлением бюро Октябрьского райкома партии г. Ленинграда от 19 декабря 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 17 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 27 января 1938 г.²⁷

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 апреля 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Ленинградского горкома КПСС от 8 февраля 1957 г. восстановлен в рядах партии.

2. Будзько Иосиф Михайлович, 1874 г. р., уроженец Сольской вол. Ошмянского уезда Виленской губ., белорусс, кассир Радиодирекции.

Арестован 22 сентября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 9 ноября 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 8 января 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

²⁶ Статья 58-6 УК РСФСР — шпионаж, т. е. передача, похищение или соби́рание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам; 58-7 — подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а также кооперации, совершаемый в контрреволюционных целях, использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций; 58-8 — совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций; 58-9 — разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения и народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений, государственного или общественного имущества; 58-10 — анти-советская пропаганда и агитация; 58-11 — всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений.

²⁷ Управле́ние КГБ СССР по Ленинградской области и Ленинградский партийный архив приводят противоречивые сведения об осуждении и смерти Р. П. Баузе. По данным УКГБ, постановлением комиссии НКВД и прокурора СССР от 17 января 1938 г. Р. П. Баузе была определена высшая мера наказания. Однако, по данным Ленинградского партийного архива, этим же постановлением он был осужден к 10 годам лишения свободы и умер в декабре 1942 г. (Архив С.-Петербургского филиала Ин-та российской истории РАН, ф. 276, оп.2, д. 170, л. 23).

3. Бухштейн Вениамин Соломонович, 1888 г. р., уроженец г. Минска, еврей, член ВКП(б) с 1919 г. В 20-е гг. — артист Государственного Лиговского драматического театра в Ленинграде, председатель Губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (губграмчека), зав. лекторским и экскурсионным бюро Ленгубполитпросвета; с 1930 г. — начальник Ленинградского областного управления государственными академическими театрами, по совместительству директор Государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова; с 1934 г. — директор Ленинградской государственной консерватории; с 1936 г. — директор художественного вещания Радиокomiteта.

Член Ленинградского Совета XIII созыва, входил в состав бюро Смольнинского РК ВКП(б) и Областного комитета Союза работников искусств.

Арестован 16 сентября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 28 сентября 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 января 1938 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 12 ноября 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

4. Вельс Владимир Евгеньевич, 1909 г. р., уроженец г. Белостока, поляк, шофер Радиодирекции.

Арестован 20 октября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-8, 51-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 января 1938 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 12 ноября 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

5. Витоль Ян Фрицевич, 1891 г. р., уроженец усадьбы Целе Газенпотского уезда Курляндской губ., латыш, член ВКП(б) с 1917 г. В 1918—1920 гг. в Латвии являлся агитпропом. В 1919 г. был дважды арестован, приговорен к расстрелу, обменен в качестве заложника и выслан в СССР. В 1921—1922 гг. — зав. подотделом записи беженцев и иностранцев Петроградского районного управления по эвакуации населения («Петроэвак»); в 1922—1927 гг. — председатель правления латышской секции национального отделения Ле-

нинградского губкома ВКП(б); в 1927—1931 гг. — председатель правления инвалидной кооперации «Ленторгин», в 1928 г. окончил торговый факультет Ленинградского института народного хозяйства им. Энгельса; в 1931—1932 гг. — зам. управляющего по кадрам Ленинградской областной конторы всесоюзного лесозэкспортного акционерного общества «Экспортлес»; в 1932—1937 гг. — управляющий производственными предприятиями Ленинградского отделения латышского культурно-просветительного общества «Прометей», управляющий Новгородским промкомбинатом; по совместительству в 1932—1936 гг. — преподаватель политэкономии в Институте советской торговли им. Энгельса; с 1936 г. — диктор передач на латышском языке Радиокomiteта.

Член Ленинградского Совета XIII созыва и Куйбышевского районного Совета.

Арестован 26 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Новгородского райкома партии от 11 января 1938 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 26 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 4 февраля 1938 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 апреля 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Ленинградского обкома КПСС от 5 марта 1957 г. восстановлен в рядах партии.

б. Гайлис Ян Эрнестович, он же Сарканайс Гайлис (в переводе «Красный Гайлис»), 1889 г. р., уроженец Кабиленской вол. Тальцинского уезда Курляндской губ., латыш, член ВКП(б) с 1905 г.

В 1905 г. исключен с III курса Прибалтийской учительской семинарии (г. Гольдинген); в 1905 и 1917 гг. арестовывался за участие в революционном движении; в 1919—1921 гг. служил в Латышской стрелковой дивизии РККА; в 1921—1923 гг. по направлению ЦК ВКП(б) работал в латышской секции Коминтерна; в 1924—1925 гг. — зав. областной совпартшколой нацменьшинств; в 1925—1934 гг. — сотрудник ОГПУ Ленинградского военного округа; окончил экономический и историко-филологический (по специальности «источниковедение») факультеты ЛГУ; в 1934—1936 гг. — редактор и переводчик в культурно-просветительном обществе и издательстве «Прометей»; с 1936 г. — редактор передач на латышском языке Радиокomiteта; инструктор Леноблгритита.

Арестован 4 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-8., 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 13 ноября 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 17 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 25 января 1938 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 апреля 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Ленинградского обкома КПСС от 11 апреля 1989 г. восстановлен в рядах партии.

7. Гнесин Григорий Фабианович, 1884 г. р., уроженец г. Ростова-на-Дону, еврей, музыкант, зав. нотной библиотекой, один из старейших сотрудников Радиокomiteта. С 1902 по 1910 г. состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров).

Арестован 2 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 26 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 4 февраля 1938 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

8. Гурьянов Владимир Иванович, 1891 г. р., уроженец г. Пушкина Ленинградской обл., русский, начальник радиовещательного узла Радиодирекции.

Арестован 2 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-7, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 15 декабря 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

9. Калнынь Ян Антонович, 1902 г. р., уроженец усадьбы Валгацы Лауданской вол. Венденского уезда Лифляндской губ., латыш, член ВКП(б) с 1925 г.

С 1920 г. служил в Красной Армии; в 1921—1923 гг. — сотрудник ЧК, ГПУ, ОГПУ (г. Великие Луки); в 1924—1928 гг. — политрук Красной Армии, старший политрук дивизиона; в 1928—1929 гг. — сотрудник ОГПУ Ленинградского военного округа; с 1929 г. — зав. отделом литературы «Вечерней Красной газеты»; в 1932 г. — оргсекретарь оргкомитета Ленинградского союза советских писателей; в 1934 г. — главный редактор детского вещания Радиокomiteта.

Арестован 3 декабря 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 5 января 1938 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 11 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 18 января 1938 г.²⁸

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 5 ноября 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Ленинградского обкома КПСС от 27 февраля 1968 г. восстановлен в рядах партии.

10. Кацман Иосиф Лазаревич, 1902 г. р., уроженец г. Межеречье Седлецкой губ. (Польша), еврей, с конца 1917 г. по 1920 г. состоял во «Всеобщем еврейском рабочем союзе в Литве, Польше и России» (Бунд), член ВКП(б) с 1920 г. Прибыл из Польши в 1920 г. В 1920—1922 гг. — рабочий-заготовщик государственных обувных фабрик (Гомель, Днепропетровск); в 1922 г. — секретарь еврейской секции Гомельского губкома комсомола; в 1925 г. окончил Коммунистический университет нацменьшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского по специальности лектора политэкономии; в 1925—1929 гг. — преподаватель политэкономии, заведующий совпартшколой в г. Одессе; в 1930—1931 гг. — директор Государственного еврейского театра Украины (г. Харьков); в 1931—1932 гг. — аспирант Коммунистического университета нацменьшинств Запада; с 1932 г. — лектор Ленинградского отделения Коммунистического университета нацменьшинств Запада; начальник Областного управления театрами; с 5 сентября 1936 г. — председатель Радиокomiteта.

Арестован 26 октября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 31 октября 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 января 1938 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 12 ноября 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием

²⁸ В хранящейся в Отделе рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина исторической справке к описи личного фонда Я. А. Калныня, составленной в апреле 1959 г., ошибочно указывается год его смерти: 1944-й (см.: ОР ГПБ, ф. 330, оп. 1, л. 3). В литературе приводится даже «точная» дата: 19 марта 1944 г. (см.: Писатели Ленинграда: Биобиблиографический справочник. 1934—1981/Авторы-составители В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. Л., 1982. С. 143). По всей видимости, авторы издания воспользовались официальной справкой о реабилитации, выданной Прокуратурой СССР, в которой даты смерти репрессированных были фальсифицированы.

в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

11. Михайловский Константин Феодосьевич, 1907 г. р., уроженец г. Седлец (Польша), поляк, диктор Ленинградского радиокомитета.

Арестован 3 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-9, 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 17 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 25 января 1938 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

12. Муравский Тихон Романович, 1896 г. р., уроженец г. Борислава-на-Днепре Херсонской губ., украинец, один из первых радиолюбителей, активно пропагандировал в печати идеи радиовещания. Автор «Справочника радиослушателя» (Л., 1933; 2-е изд. Л., 1934). Заведующий радиотехнической консультацией, старший инспектор по абонементной плате Радиодирекции.

Арестован 5 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 15 декабря 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

13. Невзоров Борис Николаевич, 1906 г. р., уроженец г. Костромы, русский, член ВКП(б) с 1931 г. Комендант Ленинградского Дома радио.

Арестован 6 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда в 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 января 1938 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 12 ноября 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

14. Равикович (Горин) Матвей Александрович, 1909 г. р., уроженец г. Мозыря (Белоруссия), еврей, с 1931 г. кандидат в члены ВКП(б).

В 1927—1928 гг. — литературный сотрудник газеты «Ленинградская правда»; в 1929 г. окончил газетное отделение Ленинградского государственного техникума печати, в 1936 г. — философский факультет Ленинградского института истории, философии и литературы (ЛИФЛИ); в 1929—1933 гг. — отв. секретарь «Рабочей радиогазеты» Ленинградского радиоцентра; в 1933—1936 гг. — отв. редактор отдела массово-политических передач; в 1936—1937 гг. — зам. главного редактора, исполняющий обязанности главного редактора отдела политического вещания Радиокomiteта; с 1935 г. по совместительству преподаватель Коммунистического института журналистики им. В. В. Воровского.

Арестован 2 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 2 ноября 1937 г. исключен из рядов ВКП(б).

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 15 декабря 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

15. Ратновский Яков Александрович, 1906 г. р., уроженец г. Могилева, еврей, член ВКП(б) с 1928 г. В 1924 г. окончил рабфак Ленинградского технологического института, в 1929 г. — газетно-журнальное отделение Ленинградского государственного техникума печати; с 1929 г. — редактор актуальных (внестудийных) передач Ленинградского радиоцентра, секретарь парткома Радиокomiteта.

Арестован 7 марта 1936 г. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР.

22 июня 1936 г. постановлением помощника прокурора Ленинградской области дело за недостаточностью собранных против него улик производством прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда от 3 сентября 1936 г. исключен из рядов ВКП(б).

16. Рыжков Анатолий Георгиевич, 1909 г. р., уроженец г. Ленинграда, русский, член ВКП(б) с 1929 г.; с 1931 г. — литературный сотрудник редакции «Последние известия» Радиокomiteта; в 1932 г. окончил Коммунистический институт журналистики им. В. В. Воровского.

Арестован 16 февраля 1936 г. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР.

Постановлением бюро Центрального райкома партии г. Ленинграда от 22 февраля 1936 г. исключен из рядов ВКП(б).

22 июня 1936 г. постановлением помощника прокурора Ленинградской области дело за недостаточностью собранных против него улик производством прекращено. Реабилитирован.

Постановлением секретариата Ленинградского горкома ВКП(б) от 10 апреля 1937 г. восстановлен в рядах партии.

17. Стириус Макс Жанович, 1902 г. р., уроженец г. Страсбурга (Франция), еврей, член ВКП(б) с 1921 г. В 1922 г. — курсант Военно-политической академии РККА им. Толмачева; с 1923 по 1928 г. — студент Политехнического института им. М. И. Калинина и Ленинградского государственного университета; один из ведущих сотрудников Ленинградского радио; с 1927 г. — инструктор Обкома ВКП(б); с 1928 г. руководил Радиоцентром, после образования Радиокомитета — зам. председателя; с мая по сентябрь 1936 г. — исполняющий обязанности председателя Радиокомитета. Автор ряда брошюр и книги «Большевики завоевывают эфир» (Л., 1931).

Арестован 10 октября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 3 ноября 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 10 ноября 1937 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

Постановлением бюро Ленинградского обкома КПСС от 28 июня 1960 г. восстановлен в рядах партии.

18. Судуйко Елена Ивановна, 1907 г. р., уроженка г. Ленинграда, полька, член ВКП(б) с 1927 г., при проверке партийных документов исключена из рядов партии; КПК при ЦК ВКП(б) восстановлена в партии кандидатом в члены ВКП(б); в 1937 г. исключена из ВКП(б) «за связь с врагами народа». В 1930—1935 гг. — студентка Института связи; в 1935—1937 гг. — инженер по устранению помех в Радиодирекции.

Арестована 22 сентября 1937 г. Обвинялась по ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР.

Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 г. определена высшая мера наказания.²⁹

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 8 января 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в ее действиях состава преступления прекращено. Реабилитирована.

²⁹ В этом и некоторых других случаях постановления об определении высшей меры наказания принимались после исполнения самого приговора.

19. Цыдзик Антон Вячеславович, 1906 г. р., уроженец г. Ленинграда, поляк, начальник секретной части Радиодирекции. Арестован 17 сентября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 3 ноября 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 8 января 1958 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

20. Якубовский Всеволод Степанович, 1903 г. р., уроженец г. Верхотурье Пермской губ., поляк, юриконсульт Радиокomitета.

Арестован 2 ноября 1937 г. Обвинялся по ст. 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Комиссии НКВД и прокурора СССР от 2 декабря 1937 г. определена высшая мера наказания.

Расстрелян 8 декабря 1937 г.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 октября 1956 г. постановление Комиссии НКВД и прокурора СССР отменено, и дело за отсутствием в его действиях состава преступления прекращено. Реабилитирован.

По данным Управления КГБ СССР по Ленинградской области, жертвы репрессий, происходивших в Ленинграде и Ленинградской области, начиная с июня 1937 г. были захоронены в районе поселка Левашово Выборгского района Ленинграда.³⁰